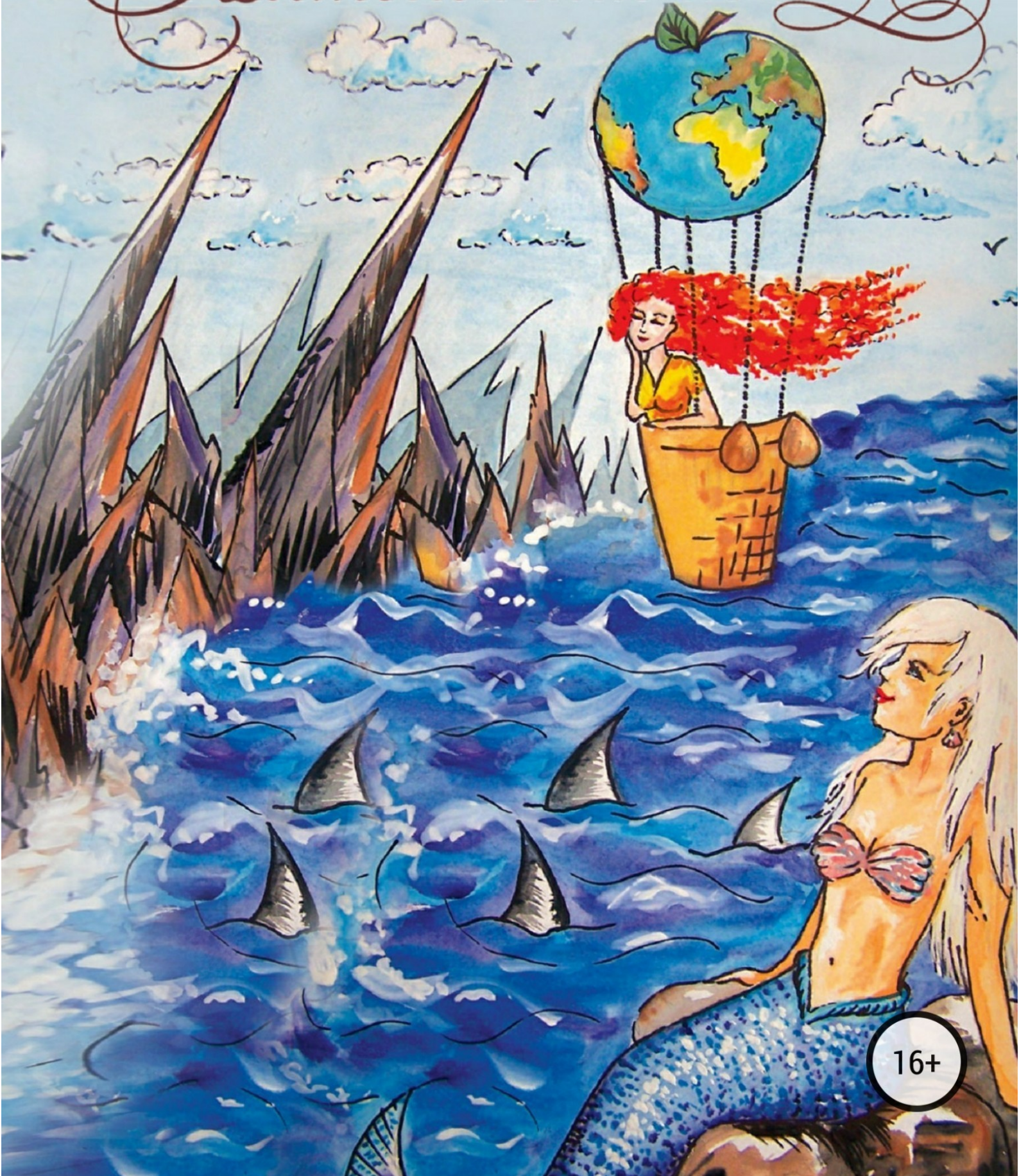

Екатерина Фролова

Литоновские яблоки

16+

Екатерина Фролова
АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Фролова Е.

Антоновские яблоки / Е. Фролова — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Любовь накрыла Светку Антонову с головой. Существование собственного мужа и наличие непоседливого сына у нового избранника совершенно не омрачали влюблённую Антонову. Однако её счастье было явно кому-то поперёк горла, иначе чем ещё объяснить серию покушений, которым подверглась Светка? Кому же так не угодила Антонова: ревнивой сопернице, потенциальному пасынку или собственному мужу, прознавшему о неверности своей благоверной?

I

Всё началось с того, что Антонова влюбилась.

Антонова – моя школьная подруга, крестная моего сына Глеба и, в общем, человек весьма положительный.

И вот, вы представляете, моя подруга влюбилась! В этом, конечно, нет ничего предосудительного: Антонова – молодая и крайне обаятельная особа, с огненной шевелюрой неимоверной длины, томным зелёным взглядом и пышной грудью, которой сама Антонова чрезвычайно горда. Мужчины от моей Светки просто без ума, в частности от её внушительного бюста. Да и она не прочь провести время в мужском обществе. Но одно дело – невинные шалости, лёгкий флирт, ни к чему не обязывающие комплименты, другое дело – серьёзное увлечение. Настолько серьёзное, что Антонова готова потерять голову и забыть обо всём на свете.

А забывать ей есть о чём.

Дело в том, что моей Антоновой категорически нельзя влюбляться. Причина очевидна и банальна – Светка замужем. И замужем за таким человеком, что плакать хочется.

От зависти.

Я, например, всю жизнь мечтала о таком муже, как Светкин Игорь. Не муж, а золото, лучше не придумаешь. Во-первых, Игорь человек крайне порядочный, надёжный, верный, ну и всё в том же духе. Во-вторых, муж Антоновой безо всякого преувеличения красавец. Ну, а в-третьих, Игорь хорошо зарабатывает, что даёт право его жене считать себя женщиной обеспеченной. Антонова может позволить себе то, о чём я, простая повариха в заводской столовой, и мечтать не решаюсь. Самое главное, что может себе позволить Светка, так это не работать. Но моя Антонова не какая-нибудь там белоручка, а потому пашет как лошадь. За сущие копейки, на голом энтузиазме, как и любая другая учительница географии.

И именно эта география довела Светку до адюльтера.

А дело было так. Поставила моя жестокая Антонова нерадивому ученику «двойку», но этого ей показалось мало. Решила Светлана воспользоваться своей учительской властью и вызвала родителей несчастного мальчишки. Пришёл папа. Тимур Сергеевич.

То есть это он сначала был Тимуром Сергеевичем, а потом как-то незаметно превратился в «Тимку».

В общем, когда я обо всём узнала, было уже поздно: Антонова по самую макушку завязла в новой любовной эпопее. Страсть довела её до безрассудства. Антонова витала в облаках и совершенно не желала опускаться на землю.

И хотя Светка – моя лучшая подруга, и я вроде бы как должна быть всегда и во всём на её стороне, в данном случае я была целиком и полностью на стороне Игоря. И когда Антонова прибежала ко мне, чтобы поделиться переживаниями по поводу своей скороспелой любви, у меня тут же на глаза наворачивались слёзы, и становилось безумно жаль Игорька. Даже мой девятилетний сынишка, которого вообще мало интересовали всяческие семейные разборки, был далеко не в восторге от поведения любвеобильной Антоновой.

– Я не понимаю, чего вы так на меня взъелись, – невозмутимо пожимала плечами Светка. – В кои-то веки я нашла свою настоящую любовь, а вы вместо того, чтобы порадоваться...

– Порадоваться? – я не верила своим ушам. – Антонова, как ты можешь так говорить! А Игорь? Ты о нём подумала? Он сойдёт с ума, когда узнает. Ты это понимаешь?!

Подруга вздохнула.

– Бедняжка Игорёк. Он и впрямь расстроится. Но, Майя, это жизнь. Любовь приходит и уходит.

– Вот именно, любовь приходит и уходит, а семья остаётся. Семья – это вечное и незыблемое. Завязывай со своими амурами и возвращайся в семью.

– Эх, Маюша, много ты понимаешь!..

И вот тут-то Антонова была права. Я, по правде говоря, мало чего понимала в любви, в отношениях и в мужчинах в частности. В моей жизни был один единственный мужчина, который вдребезги разбил моё несчастное сердце, и, оставив мне в память о себе сына, бесследно исчез.

Не сумев создать собственной семьи, я изо всех сил пыталась спасти чужую. Но и это у меня выходило неважно.

Антонова с каждым днём крепла в уверенности, что их брак с Игорем изжил себя, и настало время объявить о своем новом избраннике во всеуслышание.

Кстати говоря, об избраннике. Тимуру тридцать пять. Он на десять лет старше Антоновой, но не это самое страшное. Самое страшное – два неудачных брака и вполне уже взрослый сын, тот самый, что невзлюбил географию. Жизнь Тимура была насыщенной, прошлое кишело всяческими нелюбимыми подробностями, и моё сердце подсказывало, что Антонова – всего лишь очередной эпизод в его многотомной Кама сутре. Однако Антонова так не считала. Она была уверена, что Тимур застрянет у неё надолго, по меньшей мере, на добрую половину века.

И вот настал день, когда моя Светка решила объявить Игорю, что у неё новый роман. Я с напряжением ждала звонка подруги, намереваясь услышать из первых уст, как всё прошло.

Но Антонова не стала размениваться на звонки и явилась ко мне собственной персоной. Она ураганом влетела в мою квартиру, поспешно захлопнув дверь и тщательно проверив замки. После чего повернула ко мне своё перепуганное лицо и дрожащим голосом прошептала:

– Майка, на меня покушались!

II

Признаться, я даже не поняла, о чём она говорит. Первое, что пришло в голову, так это то, что покушались на честь, тело и сумочку моей подруги. Такое в наше сложное время случается сплошь и рядом. Когда же я высказала свою догадку вслух, Антонова одарила меня презрительным взглядом и нервно рассмеялась.

– Какое тело? Какая сумочка? – затараторила она. – И уж тем более, какая честь? Сама с трудом вспоминаю, где её посеяла.

Антонова переобулась в тапочки для гостей и устремилась на кухню.

– Неужели ты хочешь сказать, – пробормотала я, едва поспевая за ней, – что покушались на твою жизнь?

– Именно, – ответила подруга, поставив чайник на плиту и попутно заметив: – Козлова, когда же ты обзаведёшься нормальным чайником?

– Теперь ты знаешь, что подарить мне на Новый год, – сухо ответила я и напомнила: – Ты, кажется, говорила, что на тебя покушались.

– Ах да, – спохватилась подруга. – Меня пытались отравить.

– Кто?

– Не знаю.

– Как?

– Подсыпали яда в мартини.

– Ну.

– Что – «ну»?

– Где ты взяла мартини и как узнала, что там яд? Судя по тому, что ты жива и здорова, смею предположить, что мартини ты не пила.

– Да, не пила, – подтвердила Антонова, засунув в чашку пакет с чаем, и в ожидании уставилась на чайник.

– Ну, рассказывай, Антонова, чего тянешь!

Подруга вздохнула.

– Я сегодня собиралась поговорить с Игорем. Но это не так просто, как кажется на первый взгляд. Всё-таки не каждый день приходится признаваться мужу в измене. В общем, я решила немного принять на грудь для храбрости и двинула в магазин. В итоге набрала полную корзину всякой ерунды, ну и, конечно же, взяла мартини.

Чайник в кои-то веки закипел, и Антонова с торжествующим видом схватилась за ручку обеими руками.

– И что дальше? – поторопила я Светку.

– Иду я, значит, к кассе, и тут на меня налетает какая-то девица.

– Девица?

– Ну да. Сбила меня с ног, корзинка упала, и бутылка разбилась. Я, разумеется, подняла крик и по всем правилам эту нерасторопную дуру обматюкала...

– Антонова! – не удержалась я. – Как тебе не стыдно! Ты же учительница.

– Да, – с гордостью подтвердила Антонова. – И хотя я преподаю не русский язык, но все тонкости нашего великого и могучего продемонстрировала в совершенстве.

– Ну, хорошо. А что девица?

– Рассыпалась в извинениях. Сказала, что оплатит всё, что я набрала, и всё то, что пострадало от её налёта.

– А ты, естественно, раскатала губы и решила пожить за чужой счёт.

– Естественно, – не разочаровала меня подруга. – Потом я пришла домой, распечатала бутылку, налила в бокал, разбавила «Спрайтом» и... – Светка выдержала паузу. – Тут – звонок в дверь. Соседка.

– Какая соседка?

– Та, что надо мной, – отмахнулась Антонова. – Ненормальная блондинка с волосатой собакой под мышкой.

– Так у неё же была лысая собака, – задумчиво ответила я, порывшись в архивах собственной памяти в поисках какой-либо информации о соседях Антоновой.

– Была, но уже сдохла. Марина купила другую, обвязала её бантиками и притащила ко мне. Хотела похвастаться. Короче говоря, и эта собака тоже сдохла.

– Как это сдохла? – ужаснулась я.

– Нажралась мартини – и всё.

– Вы напоили несчастное животное?!

– Нет, конечно, – возмущенно ответила Светка. – Эта дура, я имею в виду соседку, не спросив у меня разрешения, усадила скотину прямо на стол. Мне, разумеется, это не понравилось, но я от комментариев решила воздержаться. В общем, я предложила соседке обмыть собаку, тем более что мартини был под рукой. Поднимаюсь я, значит, за бокалом, в этот момент соседка замечает на мне новые брюки от «Дольче и Гэ», кидается их разглядывать, я естественно верчусь и так, и эдак, чтобы ей было лучше разглядеть. Короче говоря, когда мы вернулись к столу, было уже поздно, – Антонова траурно вздохнула.

– Ты должна отдать мартини на экспертизу. Там наверняка остались отпечатки той женщины.

– Ха, – мрачно ответила Антонова. – На дворе не май месяц. Та женщина была в перчатках.

– В магазине?

– А что здесь такого? Изящные лайковые перчатки. Она даже расплачивалась, не снимая их.

– Светка, но это всё пахнет очень скверно. Это пахнет уголовным делом. Ты ведь вполне могла оказаться на месте этой собаки.

– Могла, но не оказалась. Труп собачки – это не мой труп, – Антонова криво усмехнулась. – А из-за собаки никто уголовного дела заводить не станет.

– Послушай, Антонова, тебя пытались убить. И вполне возможно попытаются снова.

– Вполне возможно, – подтвердила Антонова. – Ума не приложу, кому я могла так насолить.

– Ты хоть запомнила, как выглядела та женщина?

– Глупый вопрос, Козлова. Одна и та же женщина может выглядеть совершенно по-разному. Сегодня она блондинка, завтра – рыжая, а послезавтра вообще может сделать пластическую операцию. На этой даме был парик и чёрные очки. И вообще, выглядела она вызывающе шикарно, я бы даже сказала броско. Скорее всего, весь этот маскарад был устроен в мою честь. Думаю, без парика и очков я не узнаю её, даже если столкнусь нос к носу.

– Антонова, ты понимаешь, что ты в опасности? Когда эта твоя отравительница узнает, что ничего у неё не вышло, она может перейти к более радикальным мерам.

– И что же ты предлагаешь мне сделать? – Антонова энергично захлопала своими невинными глазками.

– Иди в милицию, – последовал мой немедленный и, на мой взгляд, очевидный ответ.

– Я то, конечно, пойду. Но боюсь, они будут заниматься этим делом только после того, как появится тело. Моё, разумеется.

– Типун тебе на язык. Вместо того чтобы хоронить себя раньше времени, лучше бы подумала, кто может желать твоей смерти.

– Я вот и думаю, – простила Светка, руками обхватив рыжую голову. – Я же святая, никому никогда зла не делала.

– Ага, – съязвила я. – Святая. А кто Игорю рога наставляет?

– Думаешь, это он меня хотел? – ужаснулась Светка.

– Может, он тебя и хотел, да вот только не убить, это точно.

– А что, Козлова, – оживилась Светка, бессовестно проигнорировав моё двусмысленное замечание. – Вдруг Игорёк пронюхал про Тимура и решил, что раз уж я ему больше не принадлежу, то и никому другому принадлежать не буду.

– Побойся бога, Игорь у тебя добрейшей души человек. Он скорее на себя руки наложит, нежели причинит зло тебе. К тому же тебя травил женщина. Лично я считаю, что это какая-нибудь подружка Тимура узнала, что у вас роман, и решила устранить соперницу.

– Нет, – решительно отвергла моё предположение Антонова. – У Тимура кроме меня никого нет.

– Тогда это может быть его бывшая жена.

– Он расстался с ней задолго до моего появления. Зачем ей меня травить?

– А может, она хотела его вернуть, лелеяла надежду, а тут ты...

– Нет, Козлова, слишком уж притянута за уши.

– Но ведь кто-то же хочет тебя убить!

– Да! – взвизгнула Антонова. – Я уже заметила. И что дальше?

А дальше Антонова решила остаться ночевать у меня. Побоялась выходить на улицу, побоялась возвращаться домой. Разговор с мужем решила отложить на пару дней.

Признаться, это меня порадовало.

III

Следующим утром Антонова двинулась в милицию, прихватив с собой злополучную бутылку мартини и соседку в качестве свидетельницы. Я тем временем отправилась на работу. Покушения покушениями, а денежку зарабатывать надо. У меня, между прочим, сын и квартира, которую надо регулярно оплачивать. И, в отличие от Антоновой, у меня нет обеспеченного мужа и щедрого любовника, а потому приходится надеяться исключительно на себя.

Впрочем, когда я вернулась домой, меня ждал сюрприз. Антонова и мой сын лепили на кухне пельмени. С одной стороны, меня это обрадовало, с другой – насторожило. Похоже, Антонова опять задумала ночевать у меня.

– Да, мам, – поспешил обрадовать меня Глеб. – Света у нас чуть-чуть поживёт. Можешь радоваться: теперь хоть кто-то погрее твою постель.

Светка рассмеялась. Я опешила.

– Глеб, – строго сказала я. – Что ты такое говоришь?

– Повторяю твои слова. Ты недавно жаловалась бабушке...

– Ах, так! – возмутилась я. – Значит, ты подслушиваешь телефонные разговоры!

– Мам, – деловито ответил Глеб, – у нас однокомнатная квартира. И дом панельный. Я думаю, о твоей холодной постели узнали все соседи.

– А я думаю, они и без этого знают, как тоскливо и одиноко нашей Майке, – прыснула Антонова и тут же взяла себя в руки. – Молчу-молчу.

Я тяжело вздохнула. Весь ужас заключался в том, что оба они правы: и постель у меня хронически холодная, и жизнь тоскливая, и Антонова, независимо от моего желания и, я бы даже сказала вопреки ему, будет в очередной раз делить со мной моё же холостяцкое (если можно так выразиться) ложе, потому как класть её больше негде. Разве что на коврик возле входной двери. Или это будет совсем жестоко?

Мы поужинали развалившимися, хотя и вкусными пельменями (это я вам, как повар, говорю), посмотрели телевизор и отправились спать. Антонова долго не давала мне уснуть своими утомительными жалобами на никчёмную жизнь, готовую вот-вот оборваться, делилась впечатлениями от похода в милицию, а под конец ни с того, ни с сего ляпнула:

– Знаешь, Майка, я вот смотрю на нашего Глеба и вижу: чем старше он становится, тем больше похож на отца.

Я так и подскочила.

– Кто похож? Глеб?! На Беспечного?! Антонова, что ты такое несёшь? В каком месте он на него похож?! Вылитый я. Я – во всех проявлениях.

– Брось, Майка. Ты у нас дура дурой, а сын у тебя умненький, смыслённый, шустрый. Тебе за ним не угнаться.

Я долго соображала, что бы такое достойное ответить, пока не услышала Антоновский надрывный храп.

Эх, Антонова, ну что за человек такой: плюнет в душу и спит спокойно. Впрочем, тут я с выводами поторопилась. Эту ночь Светка вела себя не слишком смиренно, я бы даже сказала, буйно, чем вымотала меня вконец. Эта бестия не нашла ничего умней, как начать ко мне приставать. Уж не знаю, за кого она меня приняла во сне: то ли за Тимура, то ли за Игоря, а может, за обоих сразу, но, признаюсь, домогалась она меня не по-детски. Где-то к середине ночи я уже готова была оказать услугу Светкиной отравительнице и прибить Антонову сама. Но, словно учуяв запах грядущей беды, Антонова вмиг утихла, и остальную половину ночи меня не беспокоила.

За утренней чашкой кофе Антонова жизнерадостно сообщила, что за ней заедет Тимур и отвезёт её, а заодно и моего сынишку, в школу.

– Значит, ты рассказала Тимуру о том, что на тебя покушались, – уточнила я.

– Нет, не рассказала. Я не настолько глупая, чтобы разбалтывать налево и направо, что меня хотят кокнуть. По крайней мере, пока не узнаю, кому можно доверять, а кому нет.

– А как ты ему объяснила тот факт, что живёшь у меня?

– Очень просто. Сказала, что постепенно подготавливаю мужа к предстоящему расставанию.

– И он тебе поверил? – я скептически ухмыльнулась.

– А что ему еще оставалось делать? – равнодушно пожала плечами Антонова.

– Ну, – протянула я. – Он, например, мог бы предложить тебе перебраться к нему. Мне кажется, это вполне естественно, тем более что у вас такая страсть.

– Послушай, Козлова, – рассердилась Антонова. – Мне сейчас не до страстей. Меня того и гляди укокошат, а ты о каких-то страстях толкуешь.

– Знаешь, Светка, я вот тут подумала: а может, никто и не собирался тебя травить. Точнее собирался, но не тебя. Кому может быть выгодна твоя смерть? Ты простая, никому не нужная учительница географии. Скорее всего, тебя с кем-то попутали.

– Это меня-то попутали! – возмутилась Антонова, едва не задохнувшись от возмущения. – Это я-то никому не нужная учительница! Козлова, ты бредишь. Во-первых, я нужна всем и всегда. А во-вторых, меня невозможно ни с кем попутать. Я одна такая в природе. Нет-нет, Козлова, как бы тебе того ни хотелось, но покушались именно на мою жизнь, – Антонова ударила себя кулаком в грудь. – Это несомненно.

– Ну, ладно, – согласилась я. – Ты лучше мне скажи, ты когда собираешься от меня съезжать? Боюсь, что ещё одной такой ночи не переживу.

– А что такое? – невинно поинтересовалась моя подруга. – Неужели я так сильно храпела?

– Если бы только храпела, – тяжело вздохнула я, решив не вдаваться в подробности, по крайней мере, в присутствии моего любознательного Глеба.

– Ну, – мрачно протянула Антонова, – коли я тебе так надоела...

– Нет-нет, – поспешила успокоить её я, сражённая наповал невесть откуда взявшимся чувством вины. – Просто на диване не слишком удобно спать, у меня уже все кости болят, ты постоянно припираешь меня к стенке и...

– Ладно-ладно, притащу раскладушку и буду спать отдельно, – утешила меня Антонова и тут же обратилась к Глебу: – Так, мужчина, собирайтесь, скоро придёт наш экипаж.

Впрочем, экипаж прибыл не так скоро, как того ожидала Светка. Тимур всё задерживался, а я опаздывала на работу и поэтому жутко нервничала.

– Козлова, прекрати сотрясать воздух, – сказала Антонова, заразившись моей нервозностью. – Попрошу Тимку отвезти тебя на работу, раз уж ты так спешишь.

Я моментально воспрянула духом. И больше всего меня обрадовало не то, что я приеду на работу вовремя, хотя это тоже имело место, а то, что я приеду на шикарной иномарке (по словам Антоновой, машина у Тимура была достойная). Представляю, как удивятся мои товарки, как засуетятся, окружают меня и начнут выпытывать. Я им, конечно же, толком ничего не скажу, чем ещё больше разожгу их любопытство. Ах...

Тимур приехал вместе с сыном. Мы загрузились в его «Лексус» и первым делом отправились в школу. Антонова о чём-то невинно щебетала с Тимуром, Глеб и Андрей (так звали сына Антоновского хахала) быстро нашли общий язык и так же принялись обсуждать какие-то свои мальчишеские дела. Одна я сидела, ни к чему не пришитая, и, мягко говоря, скучала.

Однако скучала я недолго. Высадив Антонову с мальчиками у школы, Тимур повёз меня на работу. Будучи наслышана о Тимуре достаточно, я чувствовала себя едва ли не его закадычной подругой, несмотря на то, что это была наша первая встреча. Тимур, похоже, тоже имел обо мне некоторое представление, а потому наша беседа протекала легко и непринуждённо. Беседовали, разумеется, об Антоновой.

– Послушайте, Майя, – вкрадчиво начал Тимур. – Вам не кажется, что Света пытается меня дурачить?

– Бог с вами, Тимур, она влюблена в вас, как кошка, в чём же здесь могут быть дурачества?

– А почему она тогда не расстаётся с мужем? – спросил он, поймав мой взгляд в зеркале заднего вида. – Между прочим, я намерен на ней жениться, да вот только она, кажется, не слишком торопится с разводом.

– Тимур, поймите, не так-то это просто сказать мужу, что всё кончено, – принялась я оправдывать подругу. – Тем более, когда такой муж. Светкин Игорь может и руки на себя наложить, так что тут нужно очень деликатно.

– А мне кажется, Света не хочет разводиться, – резко сказал Тимур. – Уже столько времени прошло, а она всё никак не решится поговорить с мужем.

Пожалуй, здесь я была немного с Тимуром не согласна. На мой взгляд, прошло не так уж и много времени, быть может, чуть больше месяца. Мне его расторопность показалась подозрительной, хотя, что с меня взять – я же ни черта в любви не понимаю.

– Поставьте себя на её место, – сказала я. – Вы ведь тоже были женаты и не понаслышке знаете, как трудно даётся момент расставания.

– Ничего трудного здесь нет, – возразил Тимур. – Когда я разводился в первый раз, у нас действительно возникли кое-какие проблемы, точнее одна – мы всё никак не могли поделить сына. Второй развод прошёл куда проще и быстрее.

– Вы так легко об этом говорите, – неприятно удивилась я. – Боюсь, через годик-другой вы с такой же лёгкостью будете рассказывать своей очередной потенциальной невесте о том, как просто и быстро разошлись с моей подругой.

– Ну что вы, – заискивающе улыбнулся Тимур. – Света – это совсем другое. Просто раньше мне попадались всё не те женщины. Мой первый брак изначально был обречён на провал. Только я тогда был слишком молод и не понимал этого. А вот второй брак... – Тимур вздохнул. – Вы знаете, я любил эту женщину и, вполне возможно, прожил бы с ней долго и счастливо, но она была невероятно ревнива. Вы себе даже не представляете.

– Да что вы? – я тут же насторожилась.

– Да, Майя, вы бы только видели, что она вытворяла. Ревновала меня к каждому столбу, скандалила и даже устраивала драки.

– Она дралась с вами? – не поверила я.

– Если бы со мной, – покачал головой Тимур, криво усмехнувшись. – Она кидалась на всех женщин, что меня окружали. А вы, я думаю, можете себе представить, со сколькими женщинами мне приходится общаться. Это и партнёры по бизнесу, и жёны партнёров, – Тимур вздохнул. – В общем, весёлое было время.

– А как вы думаете, ваша жена могла бы, как бы это сказать, – я замаялась, – в общем, избавиться от соперницы?

– Что вы имеете в виду? – не понял Тимур.

– Она могла бы её убить?

– Господи, Майя, что вы такое говорите! Это уж чересчур. Потрепать нервы могла бы, попортить причёску тоже, но вот убить... Это, знаете ли, сильно сказано.

«Сильно – не сильно, – думала про себя я, – но ведь кто-то же пытался отравить нашу Антонову».

Мы тем временем подъехали к моей работе. Я увидела, как в окнах замелькали головы моих товаров, и невольно улыбнулась.

– Тимур, спасибо, что подвезли, – вопреки патологической неприязни к разрушителю семьи моей подруги, я не удержалась от того, чтобы наградить его кокетливой улыбкой. – Вы меня здорово выручили, если бы не вы, я бы точно опоздала.

– Раз уж я выручил вас, то не могли бы вы выручить меня? – Тимур повернулся всем корпусом ко мне и проникновенно заглянул мне в глаза.

– Если это только в моих силах, – растерянно пробормотала я.

– Да, в ваших. Прошу вас, поговорите со Светой. Скажите ей, что я её люблю и не могу жить без неё.

– Так вы же сами можете ей это сказать, – нервно засмеялась я.

– Да, но мне кажется, она мне не верит. А вас она послушает. Вы же её лучшая подруга. Она постоянно о вас говорит, а значит, она вам доверят и обязательно к вашим словам прислушается.

– Ну, не знаю, – смутилась я. – Я бы предпочла в ваши разборки не ввязываться. Того и гляди, окажусь крайней.

– Ну, Майя. Я вас прошу, – Тимур неожиданно схватил меня за руку. – Я её люблю. Люблю! Почему она этого не понимает! Почему она не хочет стать моей женой! Почему она не бросает своего мужа!

– Успокойтесь, Тимур, – я поспешно выдернула руку из его ладоней. – Всё будет хорошо. Я поговорю с ней.

Опасаясь, как бы Тимур не впал в истерику и мне не пришлось бы его успокаивать, я поспешно выскочила из машины и понеслась к проходной. О данном Тимур обещании я благополучно забыла сразу же после слов «всего доброго, Тимур». Голова моя была переполнена мыслями. Интуиция подсказывала мне, что я вышла на след Антоновской отравительницы.

IV

Я зашла в свою квартиру и увидела нечто из ряда вон: Светка рыдала на диване, а Глеб гладил её по волосам и призывал к спокойствию.

– Что случилось? – испуганно вскрикнула я, кидаясь к Антоновой. – Света, что с тобой?

– Майка, она снова хотела меня убить! – взвизгнула Антонова и зарыдала ещё сильнее.

– Как? – опешила я. – Когда?

Антонова не смогла мне ответить. Она открывала рот, пыталась что-то сказать, но нормальной речи не получалось. Ситуацию разяснил Глеб.

– Её опять хотели травануть. Только на этот раз чаем.

– Чаем? – ужаснулась я. – Подсыпали яд в заварку?

– Зачем же в заварку? – криво усмехнулся Глеб. – Прямо в чашку и подсыпали. Это я, – сын горделиво ткнул себя пальцем в грудь, – спас Светку от смерти.

– Да, – подтвердила Антонова, кое-как взяв себя в руки, и погладила Глеба по голове. – Спасибо тебе, Глебчик. Если бы не ты, я бы уже... – и Антонова опять заревела.

– Так, – грозно протянула я. – Ну-ка, Антонова, приходи в себя немедленно и рассказывай, в чём дело. Не хватало еще, чтобы ты сына моего в свои авантюры впутывала.

– Какая же ты жестокая, Козлова! – в один миг успокоилась Светка и перешла в наступление. – Нет у тебя совести, нет у тебя жалости. Я едва не отправилась на тот свет, а ты меня ещё в чём-то обвиняешь! Меня! – Антонова агрессивно лупила себя по груди, отчего та бессовестно колыхалась, чем страшно меня раздражала.

Неизвестно, сколько бы ещё Антонова бесновалась, если бы не телефонный звонок. Я машинально взяла трубку и сухо рявкнула:

– Аллю.

– Майя, привет, это Игорь. Света рядом?

– Ну да, – пробормотала я и на вопросительный кивок подруги одними губами ответила: «Игорь».

Антонова подскочила на месте и энергично зажестиковала, из чего я сделала вывод, что с мужем она разговаривать не желает.

– Светка сейчас в ванной, – поспешила сказать я Игорю.

– Вот и отлично, – обрадовался он. – Мне нужно поговорить с тобой.

– Со мной? – удивилась я.

– Да. Ты можешь ко мне приехать?

– Ну-у, – неопределенно протянула я и заметила, как напряглась Антонова. – Если ты отыщешь мне раскладушку, то я, пожалуй, приеду.

– Раскладушка на балконе. Я её приготовлю к твоему приезду.

Я положила трубку и посмотрела на Антонову.

– Ну, Майя, что он тебе сказал? – Светка была определённо взволнованна.

– Хочет со мной встретиться.

– С тобой? – насторожилась она. – Зачем?

– Откуда я знаю. Наверное, надеется выяснить, почему ты не ночуешь дома.

– А почему он не выяснил этого по телефону? – поинтересовалась Светка, с подозрением покосившись на меня.

– Откуда я знаю! – разозлилась я. – Это твой муж, а не мой. Ты должна знать лучше.

– Так, – загадочно протянула Антонова и ушла в себя.

Пока Антонова пребывала в замешательстве, я успела одеться и уже было открыла дверь, как Светка опомнилась и понеслась мне наперерез.

– Значит так, Козлова, – нравоучительно начала подруга. – Не смей ничего рассказывать ему о Тимуре. И про покушения тоже ничего не говори. Прикинься валенком, у тебя это хорошо получается.

– Спасибо, – фыркнула я и попыталась выйти, но Антонова опять меня не пустила.

– И не вздумай заигрывать с моим мужем, – зачем-то брякнула она и тут же густо покраснела.

– Так-так, – довольная улыбка против воли выползла на моё лицо. – Чего это ты так засуетилась? Ты же вроде бы с ним разводиться собралась.

– Да, – подтвердила Антонова. – Собралась. Только это ещё не даёт тебе права кокетничать с моим мужем.

– Эх, Антонова, обидеться мне бы на тебя, – сурово сказала я. – Только времени нет. Но ничего, вернусь домой, тогда и поговорим. Расскажешь мне о своём очередном отравлении, а я тебе тоже кое о чём расскажу, – многозначительно пообещала я и выскочила из квартиры.

Игорю настолько не терпелось со мной побеседовать, что он не смог дожидаться меня дома и выскочил на остановку. Я заметила его, ещё находясь в автобусе. Он нервно топтался на месте, потирал руки, чесал макушку и напряжено вглядывался в лица спящих на остановке людей. Наконец, Игорь меня заметил.

– Майя! – подскочил он ко мне и зачем-то схватил за локоть.

Глаза его горели, подбородок вздрагивал, да и выглядел Игорь весьма взволнованно.

– Майя, – повторил Светкин муж. – Я всё знаю.

Прозвучало угрожающе. Я насторожилась.

– Что знаешь?

– Знаю, почему Светка не живёт дома.

Я призадумалась. Признаться, я и сама толком не понимала, зачем Антонова переселилась ко мне. Поначалу я думала, что это всё из-за покушений, но, поразмыслив немного, пришла к выводу, что в моей квартире, как и в квартире Игоря или даже в квартире Тимура, ей было бы так же безопасно (или же небезопасно) находиться. Скорее всего, Антонова просто не готова оставить мужа и ещё меньше готова перебраться к любовнику, вот и решила она перекантоваться у меня, видимо, желала собраться с мыслями и окончательно определиться в своём выборе.

– В общем, так, – продолжал Игорь. – Сегодня ко мне заходила соседка с собачкой и всё мне рассказала.

– Соседка с собачкой? – удивилась я, памятуя о том, что собачка совсем недавно отдала богу душу, если, конечно, речь идёт именно о той соседке.

– Да, блондинка, что живёт над нами. Кажется, её зовут Марина. У неё уже черт знает какая по счету собака, но это неважно. В общем, Марина рассказала мне, что на Свету покушаются. Майя, это правда?

Я тяжело вздохнула.

– Да, Игорь, правда.

– Бог мой! – Игорь схватился за голову. Потерзав её немного руками и наведя на ней творческий беспорядок, Игорь жалобно посмотрел на меня. – Ладно, Майя, идём домой. Сейчас ты мне всё расскажешь, и мы решим, что делать дальше.

Мы поднялись в квартиру Игоря, он предложил мне расположиться на кухне и принялся угощать чаем с пирожными. Я лопала пирожные и, по совету Антоновой, притворялась валенком.

Игорь начал разговор первым.

– А я, дурак, всё голову ломаю, почему Света так странно себя ведёт, – несчастный муж моей подруги вздохнул так тяжело, что у меня защемило сердце. – Оказывается, она, бедняжка, не хочет меня расстраивать.

Я едва не поперхнулась от неожиданности, но вовремя взяла себя в руки и на всякий случай кивнула, как бы подтверждая версию Игоря.

– А всё этот чёртов бизнес! – Игорь зло хлопнул ладонью по столу, а я удивлённо спросила:

– Причём здесь бизнес?

– Как это причём? – в свою очередь удивился Игорь. – Это всё мои конкуренты. Решили меня припугнуть таким образом. Негодяи! – в сердцах воскликнул Светкин муж и вновь ударил по столу.

– Ты считаешь, это дело рук твоих конкурентов? – с сомнением переспросила я.

– Разумеется! И ведь надо же, какой способ выдумали! – Игорь вздохнул. – Марина мне всё рассказала: и про мартини, и про собаку, и про поход в милицию. Только кто там, в милиции, станет всем этим заниматься! Я вот что думаю, – Игорь вплотную приблизил своё лицо к моему. – Я думаю нанять Светке телохранителя.

– Телохранителя? – ужаснулась я, представив, что этот самый телохранитель не Антонову мою спасать будет, а докладывать Игорю о любовных похождениях его жены. – Нет, Игорек, так дело не пойдёт. Ты что, Светку не знаешь? Она же сразу на дыбы встанет и никакого телохранителя близко к себе не подпустит.

– А мы ей ничего не скажем, – заговорщически продолжил Игорёк. – Пусть занимается себе спокойно своими делами, а телохранитель будет поблизости.

– Нет-нет, – решительно возразила я. – Телохранитель ей не поможет. Светку пытаются отравить, а не зарезать. И пока твой телохранитель будет издалека за ней наблюдать, она тихо-мирно слопаёт какой-нибудь пирожок и также тихо-мирно отдаст концы. Тут надо придумать что-то другое. А пока ты будешь думать, я буду за ней приглядывать, – я поспешно поднялась, давая понять, что разговор окончен. – Можешь быть спокоен: я Антонову в обиду не дам.

На том и порешили. Игорь вызвал мне такси, загрузил в машину раскладушку и отправил меня домой, предварительно вытянув из меня обещание держать его в курсе дел.

Вернувшись домой, я обнаружила Антонову в прекрасном расположении духа и с отвратительным запахом перегара изо рта. На столе стояла пустая бутылка из-под мартини и коробка из-под конфет. Похоже, прошлый неудачный опыт не заставил мою подругу отказаться от излюбленного напитка. Поймав на себе мой разъярённый взгляд, Светка тут же принялась оправдываться:

– Маюша, ты же видишь, как мне плохо, – она демонстративно подалась вперед, чтобы я воочию смогла оценить тяжесть её положения. – Ещё немного, и у меня сдадут нервы. Мне срочно нужно было успокоиться, вот я и выпила немного.

– Да ты едва на тот свет не ушла из-за этого растреклятого мартини! – вскипела я. – Уму непостижимо!

– Маюша, не переживай ты так, – успокаивала меня хмельная Антонова. – Видишь: всё хорошо. Я жива и здорова и чувствую себя просто великолепно, – Светка усадила меня на диван. – Лучше расскажи мне, о чём вы говорили с Игорем.

– Нет, уж лучше ты мне расскажи, как тебя травили чаем.

– Да, Свет, – подключился к нашему разговору сын. – Расскажи мамке, как я тебя спас.

– Ну, – начала Антонова, – пошла я в лаборантскую попить чайку. Достала чашку, залила пакетик кипятком и тут обнаруживаю: а сахара то нет. Пошла, значит, я на третий этаж к историкам за сахаром. На обратном пути встретила Глеба, ну и предложила ему вместе чаю попить. Заходим мы, значит, в лаборантскую, я достаю вторую чашку, Глеб тем временем достаёт пакетик из моей и говорит: «Свет, а ты чего за сахаром ходила? Вот же он у тебя насыпан». Я смотрю в чашку и вижу: белый порошок, уже почти растворился. Короче говоря, не надо быть слишком умной, чтобы понять – меня опять собирались отравить.

Закончив свой рассказ, Светка театрально вздохнула.

– Видишь, Майя, даже в школе мне покоя нет.

– Как-то всё это странно, – задумчиво сказала я. – Получается, к вам в лаборантскую любой зайти может.

– Получается так, – согласилась Светка. – Только обычно туда, кроме учителей, никто и не заходит.

– Интересно, а как отравитель мог догадаться, что это твой чай, ты же не одна там чаи гоняешь. Неужели за тобой следили?

– Выходит, следили.

– Пожалуй, Игорь прав, придётся тебе охрану нанимать.

– Какую такую охрану? – моментально оживилась Антонова. – Ты, Козлова, что, разболтала ему, что на меня покушаются?

– Не я. Соседка твоя, Марина.

– Ах ты, чёрт! – Антонова схватила за голову. – Как же это я не додумалась её предупредить! Ну надо же. Выходит, Гордеев уже в курсе.

Гордеев – это Игорь. Вы-то, наверное, думали, что он Антонов, как и Светка, но нет. Моя подруга оказалась девушкой весьма прагматичной и свою девичью фамилию менять не стала, видимо, предвидела развод и не хотела отягощать его лишними формальностями.

Я в подробностях передала Антоновой наш разговор с Игорем, после чего Светка сказала:

– Правильно, Козлова. Правильно, что отговорила его нанимать мне телохранителя. Моя отравительница – дама весьма хитроумная и напористая, телохранителем её не запугаешь.

– Кстати, – спохватилась я. – Насчёт твоей отравительницы. Кажется, я догадываюсь, кто это может быть.

– Как это? – изумилась Антонова. – Почему молчишь? Ну-ка быстро выкладывай.

И я рассказала все, о чём узнала сегодня утром от Тимура.

Антонова призадумалась.

– Неужели меня травит Тимкина бывшая жена? – вслух размышляла Светка. – Но это же глупо. У него и до меня немало подруг было, почему же она их не травила?

– Не знаю, – пожала плечами я. – Может, она выборочно.

И тут ситуацию разъяснил молчавший до этого Глеб.

– Всё очень просто, – со знанием дела сказал он. – Этот ваш Тимур, похоже, всегда был очень любвеобильным. Мне так Андрей сказал.

– Сын его что ли? – уточнила я.

Глеб кивнул.

– Невест у него было видимо-невидимо, да только после двух неудачных браков он решил больше в это дело не ввязываться. Но не тут-то было. Откуда ни возьмись, появляется наша Светка, влюбляет его в себя и всё.

– Что – «всё»? – не поняла я.

– Ну, всё. Тимур опять засобирился в загс. И, похоже, его бывшая об этом пронюхала, вот и решила Светку того, – Глеб полоснул ребром ладони по горлу, показав тем самым, что именно решила бывшая Тимура.

Антонова жалко вскрикнула, видимо впечатленная логикой моего смышленного сынишки.

– Точно, – едва не плача, сказала она. – Это жена Тимура. Поняла, что перед ней серьёзная конкурентка, и решила меня устранить.

– А я тебе говорила! – злорадно напомнила я. – У меня уже была такая мысль, да только ты всё отмахивалась. Теперь жди, в третий раз эта мадемуазель не промахнётся.

– Но что же мне делать, Маюша, что делать? – запаниковала Антонова.

– Возвращайся к мужу – и дело с концом.

– А как же любовь всей моей жизни? – не сдавалась Антонова. – Я не могу так легко отказаться от Тимура. Нет и нет. Я не сдамся. Всё, Маюша, – решительно сказала Антонова. – Стели мне постель, я иду спать. А завтра с новыми силами – в бой. Эта мерзавка понятия не имеет, с кем связалась.

V

В бой Антонова вышла где-то после обеда. Запаслась пирожками собственного приготовления и чаем в термосе (в свете недавних событий Антонова решила питаться исключительно проверенными продуктами) и отправилась на поиски жены Тимура.

Вернулась Антонова поздно вечером и крайне довольная собой. Мы с Глебом моментально накинулись на неё с расспросами.

– Всему своё время, – загадочно ответила Антонова. – Сначала душ и хороший ужин. Давай-ка, Козлова, сваргань мне что-нибудь вкусенькое, а то я целый день пирожками питаюсь.

Пока я суежилась на кухне, Глеб расхаживал взад и вперёд у двери ванной комнаты, где плескалась Антонова, систематически повторяя:

– Ну, Свет, ну скажи: узнала что?

Антонова молчала.

– Ну, Свет, ты её нашла?

Опять молчание.

– Ну, Свет, ты с ней встречалась?

Антонова, наконец-таки, открыла рот и... запела. Раздосадованный Глеб буркнул в её адрес что-то нелюбезное (я не расслышала) и пришёл на кухню помогать мне с ужином.

Когда Антонова вышла из ванны, благоухая моим дешёвым шампунем, ужин уже ожидал её на столе.

– Значит, так, – начала Светка, вооружившись вилкой. Мы с Глебом, затаив дыхание, уставились на неё во все глаза. – Мне сегодня довелось пообщаться с деловыми партнёрами Тимура, и все они, как один, подтвердили, что бывшая Тимкина жена – настоящая мегера и способна на что угодно.

– Подожди-ка, Антонова, – я моментально сделала стойку. – Где это ты умудрилась собрать всех партнёров Тимура вместе?

– Я их и не собирала, – пожалала плечами Светка. – Я их обзвонила.

– А каким образом ты узнала номера их телефонов?

– Бог мой, Козлова, – весело сказала подруга, видимо пораженная моей несообразительностью. – Позаимствовала у Тимура записную книжку, переписала некоторые номера, вот и всё.

– Ну ладно, а как ты смогла вытянуть из них нужную информацию? Уж не стали бы они просто так тебе выкладывать всё, что знают о жене компаньона.

– Это всё благодаря моему прирождённому артистическому таланту, – гордо ответила Антонова. – Но не буду углубляться в подробности, суть не в этом. Короче говоря, среди номеров попался мне один, некой бизнесвумен Ольги. Вот уж она-то мне выложила всё и даже больше. Едва я заговорила о жене Тимура, как её тут же прорвало. Оказывается, эта Ольга пострадала от ревнивой супруги (кстати говоря, её зовут Ирина) больше всех. Ира не раз накидывалась на Ольгу с кулаками, а однажды, – Антонова многозначительно подняла вверх указательный палец, – Ира подсыпала сопернице в кофе крысиного яда. Сечёшь?

– Да-а, – протянула я. – Способ устранения конкуренток у неё так и не изменился. Могла бы уж придумать что-нибудь пооригинальнее.

– В общем, после развода с Тимуром эта Ира прошла курс лечения у психотерапевта, а чем занимается сейчас, никто не знает.

– Охотится за потенциальными невестами бывшего супруга и пытается их ликвидировать, – подсказала я.

– Короче говоря, я узнала, что живёт она с родителями буквально в двух кварталах отсюда. Так что завтра ты нанесёшь ей визит.

– Я? – моему изумлению не было предела.

– Ну не я же, – просто ответила Антонова. – Представляешь, что будет, когда она меня увидит: схватится за нож и разрубит одним махом.

– Нет, Антонова, так дело не пойдёт. А вдруг она схватится за нож и разрубит одним махом меня? А у меня, между прочим, ребёнок. Я не хочу, чтобы мой сын остался сиротой.

– Давайте я схожу, – неожиданно предложил мой сынишка. – Мне она ничего не сделает, а я вам всё разужнаю, что надо.

– Ещё чего! – в один голос закричали мы с Антоновой, а затем Светка сказала:

– Пойдём все вместе. Глеб останется караулить нас на улице и в случае чего вызовет подмогу. Но, надеюсь, до этого не дойдёт.

На этом и порешили.

Утром Антонова разбудила меня и с тяжёлым вздохом сказала:

– Пора.

Завтрак прошёл в гнетущем молчании. Будто бы от этого визита к таинственной Ирине зависели наши жизни – настолько нервно и взволнованно мы себя вели. У Антоновой определённо тряслись руки и вздрагивал подбородок, я тоже по непонятным причинам тряслась, как школьница перед экзаменом. Но что тут поделать – не каждый день наносишь визиты потенциальному киллеру.

Расправившись с завтраком, мы двинулись в путь. Подойдя к интересующему нас дому, Антонова вытащила из сумки сотовый телефон и протянула его Глебу.

– Значит, так, – начала свой инструктаж Светка. – Если нас долго не будет, найдёшь в записной книжке номера Игоря и Тимура и позвонишь.

– А кому первому звонить? – поинтересовался сын.

– Всё равно, – отмахнулась Антонова и тут же призадумалась. – Нет, лучше звони Игорю. Он быстрее сообразит, что к чему. Понял?

– Понял, – кивнул Глеб. – Ну, ни пуха, ни пера.

– К чёрту! – в один голос ответили мы с Антоновой и прошмыгнули в подъезд.

Дом был пятиэтажный и, соответственно, без лифта, а нужная нам квартира по закону подлости находилась на пятом этаже. Но это ещё не самое страшное. Самое страшное то, что подъезд благоухал всяческими недвусмысленными ароматами, от которых тут же зашипало в носу, а на глаза навернулись слёзы. Ко всему прочему, где-то на втором этаже Антонова умудрилась вляпаться в кашку, о чём тут же поведала всему подъезду, не скупясь в выражениях.

Добравшись до нужной квартиры, мы перевели дух, мысленно пожелали друг другу удачи, и Антонова вдавила кнопку звонка.

Долгое время нам никто не открывал. Мы уже собрались уходить, как дверь осторожно приоткрылась, и заспанное лицо мужчины неопределённого возраста высунулось в проёме.

– Здрасьте, – бесцеремонно сказала моя подруга. – Мы к Ирине.

– А её нет, – испуганно пробормотал мужичок, которого, вероятно, впечатлил решительный вид Антоновой.

– Когда она будет? – требовательно спросила Светка и, уловив смятение в лице мужчины, добавила: – Отвечайте немедленно. Между прочим, вашей Ириной интересуется милиция.

Слова Антоновой произвели на мужичка сильное впечатление. Он занервничал и невнятно пробормотал:

– Так кто же его знает, когда она будет. Вы ей лучше позвоните.

– Давайте телефон! – рявкнула Светка, и мужичок немедленно юркнул в квартиру.

Вернулся он со старым телефонным аппаратом, который тут же попытался всучить Антоновой.

– Что вы мне принесли? – сморщилась Светка.

– Телефон, – пояснил мужичок.

– Зачем мне ваш телефон? Вы мне номер Ирины дайте.

– Ах да, – спохватился хозяин квартиры и снова убежал.

– Дурак какой-то, – поделилась впечатлениями Антонова.

– Ага, – поддакнула я.

В этот момент вернулся мужичок и протянул Светке клочок бумаги. Антонова внимательно его изучила, а затем сказала:

– Что это за номер такой? Почему столько цифр?

– Ну, как же, – принялся объяснять мужичок, тыча пальцем в цифры. – Это вот код страны, а это...

– Какой такой страны! – перебила его Антонова. – Чего вы мне лапшу на уши вешаете!

– Ничего я вам, сударыня, не вешаю, – обиделся мужичок. – Или вы думаете, в Норвегию можно без кода дозвониться?

– В Норвегию? – опешила Антонова. – Зачем мне Норвегия, мне нужна Ирина.

– Ну, так Иришка в Норвегии. Месяца два как уехала. Вышла замуж и тю-тю.

VI

Из подъезда Ирины мы вышли, переполненные противоречивыми чувствами. С одной стороны, радовало то, что удалось избежать встречи с непредсказуемой женой Тимура. С другой стороны, проблема, из-за которой мы, собственно, и пришли, оставалась нерешённой. Более того, надежда на то, что визит к Ирине поставит точку во всей этой нелицеприятной истории, улетучилась. Единственная версия, имевшаяся у нас на счету, оказалась несостоятельной. Как быть дальше – неизвестно. А неизвестность пугает ещё больше, чем самая страшная действительность.

На вопрос Глеба «ну, что?», Антонова сухо ответила:

– Это не она.

– А может, это мать Андрея? – предположил Глеб. – Она ведь тоже была женой Тимура.

– Тогда бы она для начала поквиталась с Ириной, – мрачно ответила Светка. – Нет, это кто-то другой.

Мы решили заскочить в «Макдоналдс», чтобы перекусить. Антонова, прежде чем взять еду в рот, лицемерно предложила попробовать мне первой. Убедившись, что гамбургеры не напичканы цианистым калием, Светка с энтузиазмом принялась уплетать один за другим. Расправившись с гамбургерами, сытая Антонова выдвинула версию:

– А что, если Игорь прав, и меня действительно хотят устранить его конкуренты. Им же неизвестно, что я собираюсь разводиться с мужем, вот они и злодействуют.

– Никогда не думала, что у твоего мужа такой страшный бизнес.

– Я тоже не думала, – призналась Антонова. – А вот теперь усомнилась. Бизнес – это деньги, а ради денег у нас на всё пойдут.

– А может, тебе всё-таки стоит поговорить с мужем, – робко предложила я. – Думаю, от Игоря будет больше пользы, чем от нас с Глебом.

– Признайся, Козлова, – Светка ехидно прищурилась. – Тебе не терпится от меня избавиться, вот ты и хочешь поскорее спихнуть меня на попечение Гордеева.

– Ну, зачем ты так, – поспешила сказать я, мысленно признавая, что Антонова не так уж и далека от истины. – Игорь у тебя умный, он что-нибудь придумает. А, кроме того, если на тебя и впрямь покушаются его конкуренты, то уж ему-то проще вычислить, кто это.

Светка была вынуждена со мной согласиться.

– Ну, хорошо, – сказала она. – Поговорю завтра с Игорем. Вдруг он и, в самом деле, придумает что-нибудь дельное.

– Поговори сегодня, – посоветовала я. – Сегодня воскресенье, и Игорь будет дома. А завтра тебе придётся тащиться к нему на работу и обсуждать все это под бдительным присмотром десятка любопытных глаз.

Антонова сочла мою мысль разумной и, решив не откладывать дело в долгий ящик, отправилась к мужу, предварительно оплатив всё то, что мы с Глебом успели слопать, и заказав ещё столько же.

И пока Глеб уплетал чизбургер, заедая его картошкой фри и запивая колой, я думала. Честно говоря, меня не слишком впечатляла история со злобными конкурентами Игоря. Интуиция подсказывала мне, что если бы в деле были замешаны акулы бизнеса, с Антоновой разобрались бы моментально, с первого раза. Да и бизнес у Игоря вовсе не криминальный, и суммы, с которыми приходится работать Гордееву, не столь огромны, чтобы из-за них влезать в «мокруху».

Нет, Антонова определённо напакостила кому-то сама, и бизнес Игоря тут совершенно ни при чем.

Мы с Глебом вышли из «Макдоналдса» и отправились на прогулку. Давненько я вот так просто не гуляла с сыном. Да и когда мне гулять! Я вся в работе: и телом, и мыслями. Работаю-работаю, а толку ноль. Даже вот чайник нормальный приобрести не могу. Эх, жизнь моя жестянка!..

Исходив полгорода, заглянув в тир и выйдя оттуда с охапкой игрушек (из моего сына вышел бы первоклассный снайпер), мы вернулись домой. Антоновой не было. Часы показывали начало пятого. Я, признаться, заволновалась. Захотелось схватить телефон и позвонить Игорю, но я удержалась. Кто его знает, что там у них с Антоновой происходит. А вдруг они там всюю мирятся, а тут я со своими нелепыми звонками.

Но меня не оставляло беспокойство, более того, с каждой минутой оно всё усиливалось. А когда ещё выяснилось, что Антонова забыла забрать у Глеба свой сотовый, я окончательно упала духом. Антонова без телефона никуда, и раз уж она до сих пор его нехватила, то...

В общем, неизвестно, сколько бы я ещё изводила себя подобными мыслями, если бы Светка не соизволила вернуться.

– Легка на помине, – буркнула я, испытав облегчение и приступ злости на легкомысленную подругу одновременно. Я ещё много чего собиралась сказать, да только Антонова неожиданно навалилась на меня и зарыдала.

– Майя, если бы ты знала, что случилось!

– Что? – на всякий случай спросила я.

– Случилось непоправимое, – расплывчато ответила Антонова и, покосившись на развесившего уши Глеба, добавила: – Я не могу рассказывать при ребёнке. Мне стыдно.

Глеб, предчувствуя, что весь душераздирающий рассказ пройдёт мимо него, моментально упал духом.

– Так нечестно, – обиженно протянул он, но мы с Антоновой, пропустив его замечание мимо ушей, напрямиком отправились на кухню для частного разговора.

– Что же я натворила, Майя, что же натворила! – принялась рыдать Антонова, едва я успела закрыть дверь.

– Ну, и что ты натворила?

– Я изменила Тимуру, – страшным голосом ответила Антонова.

– Изменила?

– Да. С мужем.

От её заявления у меня моментально потеплело на сердце.

– Так, значит, вы помирились? – с надеждой в голосе спросила я.

– Да мы и не ссорились, – отмахнулась Антонова. – По крайней мере, Игорь так считает. Но, Майя, разве дело в этом? Ты представляешь, как мучается сейчас моя совесть?

– Ума не приложу, откуда она у тебя взялась. Когда ты изменяла мужу с Тимуром, то о совести и не заикалась.

– Ну что ты сравниваешь? – отмахнулась Светка. – Тимур – любимый мужчина, а Игорь... – Антонова на секунду задумалась.

– Что – Игорь? – поинтересовалась я.

– А Игорь – муж. Но тебе этого не понять.

Мегера Антонова. Когда ей нечего сказать, она всегда напоминает мне о том, как мне не везёт с мужчинами и как плохо я в них разбираюсь. Как будто она много понимает! Меня, по крайней мере, не травят с такой регулярностью, как её. Вот.

– Всё началось спонтанно и совершенно для меня неожиданно, – принялась излагать подробности своей так называемой измены Антонова. – Едва только я закрыла за соседкой дверь, как Игорь...

– Подожди-ка, – я встrepенулась. – Опять соседка?

– Да, – кивнула Антонова. – Заходила узнать, как дела. Ей, видите ли, льстит, что она оказалась замешана в самом настоящем покушении на убийство, вот она и ждёт продолжения.

– Тебе не кажется, что она слишком часто делает к вам визиты?

– Она и раньше заскакивала, – ответила Антонова, переполненная воспоминаниями недавнего свидания с Игорем и совершенно неспособная мыслить адекватно.

– Это очень подозрительно, Света, что она стала так часто навещать. Она, между прочим, из-за тебя лишилась собаки. Я бы на её месте вообще к тебе больше не сунулась.

– Но она, в отличие от тебя, чуткий и отзывчивый человек, хоть и блондинка, – едко заметила Антонова. – И её, как человека порядочного, не может не беспокоить моя судьба.

– Ладно, черт с ней, – поспешила я прекратить разговор о назойливой соседке. – Лучше расскажи, что у вас было с Игорем. Ты остановилась на том, что закрыла за соседкой дверь, а Игорь... что-то там сделал.

Мы услышали взволнованное сопение за дверью, и обе улыбнулись.

– Всё сделал, – ответила Антонова, лукаво подмигнув мне, и тут же крикнула: – Глеб Викторович, можете больше не прятаться, мы вас всё равно засекли.

Глеб с понурым видом открыл дверь кухни и зашёл. Сделав вид, что нас не замечает, сын поставил на огонь чайник и принялся искать чистую кружку.

– В общем, так, Козлова, – тяжело вздохнула Светка. – Эту ночь меня будут мучить угрызения совести. Но это я как-нибудь переживу. А завтра поеду к Тимке и во всём признаюсь.

– В чём признаешься? – уточнила я.

– В том, что люблю, что хочу быть его женой и всё такое.

– А я-то думала, ты хочешь рассказать о своей измене.

– Бог с тобой, Козлова, – испуганно прокричала Светка. – Я ещё не настолько сумасшедшая.

– Настолько, – еле слышно пробормотал мой сынок, будто бы ни к кому конкретно не обращаясь.

Не дождавшись, когда чайник закипит, Глеб налил воды в кружку и поспешил убраться вон из кухни.

– Чего это он? – шёпотом спросила Антонова. – Обиделся?

Я пожалала плечами, и в этот момент мы с Антоновой услышали из коридора:

– Не будь ты сумасшедшей, уже давно вернулась бы к дяде Игорю.

VII

Антонова вскочила ни свет, ни заря и тут же принялась наводить марафет. Видимо, опасаясь, как бы любовник чего не догадался, Светка решила замаскировать чувство вины под толстым слоем макияжа.

– Нравится мне твоя работа, – призналась я за завтраком, когда мы все трое собрались на кухне.

– Странно, обычно люди, узнав, что я работаю учительницей, начинают мне сочувствовать: мол, тяжело с детьми, да и зарплата маленькая.

– У меня тоже маленькая, однако, я пашу с утра до вечера пять дней в неделю, а ты часок-другой отсидишь, чайку похлебаешь и домой чешешь. Ну, просто райская жизнь.

– Да уж, – фыркнула Антонова. – Кому-то эта моя райская жизнь поперёк горла стоит. Так и норовят меня травануть этим же самым чайком, которому ты так завидуешь.

– Я не завидую. Просто не понимаю, почему одним всё достаётся: и деньги с неба сыплются, и мужики лентой вьются, а другим – фигушки.

– Зато у тебя сын умничка, – отрезала Антонова и посмотрела на Глеба.

Глеб на её слова никак не отреагировал. По его лицу было видно, что он всё ещё обижается. На кого – не ясно, скорее, на нас обеих. За что – тоже непонятно. Я решила выяснить, в чём дело.

– Ни в чём, – сухо ответил сын. – Я просто понял, что вы меня используете.

– Какие громкие слова, – подивилась Антонова.

– Да, – подтвердил Глеб, нахмурившись. – Я вам жизни спасаю, а вы, – он презрительно шмыгнул носом, – закрываетесь от меня и шепчетесь. Всё, надоело. Больше вам помогать не буду.

Признаться, меня его заявление порадовало, хотя, наверное, должно было огорчить. Чем меньше Глеб будет совать нос в чужие дела, тем лучше. Здоровее будет, и мне как-то поспокойнее.

Покончив с завтраком, мы все трое распрощались. Точнее, распрощались мы с Антоновой, а Глеб в гордом молчании отправился в школу. День прошёл по обыкновению спокойно (по крайней мере, у меня), а вечером мы вновь встретились у меня дома. Антонова вплыла в мои убогие пять кухонных квадратов, источая смесь ароматов салона красоты, и изящно выгнулась, демонстрируя свою свежестриженную шевелюру, розоватый оттенок кожи, слегка передержанной в солярии, и наглую физиономию, совсем недавно побывавшую в руках косметолога.

Я-то думала, Антонова делами занимается, за жизнь свою никчемную трясется, а она по парикмахерским шляется и как ни в чем не бывало экспериментирует с имиджем.

Очаровательная женская логика.

– Оригинально, – неопределенно сказала я, созерцая неизмеримо длинную и косо срезанную челку подруги, напрочь лишившую света ни в чем неповинный левый глаз.

– Нравится? – поинтересовалась Антонова и сунула мне под нос свои дерзко алые ногти. – Еще вот маникюрчик сделала и педикюр тоже, – и она поспешно принялась стягивать с ног белые носочки, видимо, преисполненная решимости продемонстрировать свои розовые пятки, но я испуганно замахала руками.

– Потом покажешь, – быстро сказала я.

Глеб, который до сего момента резал лук и ревел в гордом молчании, бросил нож в сторону и придвинулся к Антоновой, приготовив к критическому осмотру свой придирчивый глаз.

– Ого! – не без издёвки присвистнул он, оглядев крёстную. – Обкромсала кудри, – констатировал сын. – Закрыла фингал под глазом и теперь думаешь, что никто не догадается, что твой новый дружок тебя лупит. Или это дядя Игорь? Пронюхал, что ты ему рога наставляешь, и дал чертей? – Глеб ухмыльнулся. – Давно уже пора. Заслужила.

– Глеб! – возмутилась Антонова. – Совсем стыд потерял! Как с крёстной разговариваешь! Эх, не хватает тебе жёсткого отцовского ремня. Некому поставить тебя в угол и отшлёпать по розовой попе! А ты, Козлова, чего молчишь? – Светка подперла бока наманикюренными ручками и воззрилась на меня. – Почему позволяешь сопляку так со мной разговаривать?

– Это кто это тут «сопляк»? – немедленно отреагировал Глеб, не дав мне и рта раскрыть. «Ну, – подумала я. – Началось».

И действительно началось. Светка и Глеб вцепились друг в друга с прытью оголодавших клещей. И если эти мерзкие насекомые хотя бы сосут кровь молча, то мой зоопарк неистово пускал друг другу кровь, решительно терроризируя мои барабанные перепонки.

В конце концов, я не выдержала.

– Хватит! – заорала я, и от собственного крика у меня тут же зазвенело в ушах. – Заняться что ли нечем, как друг с другом воевать! Ты, Антонова, – обратилась я к подруге, – нашла, с кем связаться. С пацаном в перепалку вступила! Не стыдно? Он тебе дружок что ли? А ты, Глеб, – я тут же переключилась на сына, – не видишь, что крёстная твоя совсем умом тронулась! Зачем её провоцируешь? Она и до этого с головой не слишком дружила, а после всех этих покушений совсем... – я не договорила.

Антонова окинула меня ненавидящим взглядом, губы её задрожали, а на глаза навернулись слёзы.

– Не сейчас! – решительно остановила её я, чувствуя, что подруга готова разрядиться очередной истерикой.

Решительность моя произвела на Антонову впечатление. Она удержала в себе готовый вырваться наружу поток слёз и соплей и передвинулась к форточке для успокоительного перекура.

Глеб вернулся к луку, а я – к своему фаршу, которым благополучно занималась до появления Антоновой.

Глеб порезал лук, а заодно и палец, из которого немедленно засочилась кровь. Сын злобно отбросил нож и засунул палец в рот. Антонова стояла возле окна и хмуро курила уже третью по счету сигарету.

– Ну, – с примирительной улыбкой сказала я, обращаясь к подруге. – Как день прошёл? Антонова возвела на меня свои уставшие глаза.

– Похоже, я вышла на след той, что меня травит.

Улыбка моментально сползла с моего лица. Глеб перестал сосать палец и не без любопытства уставился на Светку.

– Так чего же ты молчишь! – воскликнула я, возмущенная тем, что подруга не делится со мной тем, что интересует меня куда больше, чем пережаренные в солярии тела Антоновой и стриженные кудри.

Светка наградила меня презрительным взглядом, видимо всё ещё обижаясь на мои слова, сказанные в её адрес десятью минутами раньше.

– Это секретарша моего Тимки, – мрачно ответила Антонова после непродолжительного молчания. – Сегодня мне представился случай с ней познакомиться.

– Да? – заинтересованно спросила я и, решив немного отвлечься от приготовления ужина, полностью переключилась на Светку. – Она призналась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.